

Глава 1. Пробуждение. Часть 2.

Внезапно крик прекратился, и Том продолжил говорить: «Это все моя вина, я пришел сюда и решил всунуть свой член в рот Дженни, мне было любопытно. Я слышал о сексе и прочем в школе и хотел знать на что это было похоже. Все вы, кажется, веселились, я просто хотел присоединиться. Это несправедливо, что всем вам так весело, а нам, детям, нет. Было приятно, когда Дженни взяла мой член в рот и начала сосать его, и похоже, что все, что вы делаете, это получаете удовольствие. Вам нужно разрешить нам детям присоединиться к веселью. Я имею в виду, что все так расстраиваются из-за того, что мы здесь. Если бы мы тоже участвовали, никто бы не злился, и если вы приведете своих детей, мы все сможем повеселиться вместе».

Когда он закончил говорить, его головная боль прошла, и он был удивлен тем фактом, что никто больше не злился. Затем Дженни опустилась на колени перед ним и взяла его член обратно в ее рот. Несколько других дам подошли к нему и поднесли его руку к своим влажным кискам и показали ему, как прикасаться к ним. Через несколько минут Том увидел, как его родители ведут Эмбер и Джулию в гостиную. Их отец помог Джулию снять ее ночную рубашку, а затем мистер Дональдсон провел ее к дивану, который он и Дженни использовали. Он опустил лицо между ее ног, и Джулия начала громко стонать. Мистер Холлингсхед лег на пол, а их мать помогла Эмбер раздеться, и мама начала учить ее, как делать то, что Дженни делала с Томом.

Тот вечер был очень познавательным для Тома и его сестер, они выучили много новых терминов, и все трое потеряли девственность той ночью, мистер Дональдсон сунул свой член в киску Джулии, а мистер Холлингсхед трахнул киску и задницу Эмбер. Эмбер, казалось, действительно понравилось заниматься сексом, особенно в задницу. У Тома был оральным и вагинальным секс с несколькими женщинами, но Дженни была его любимой.

После той ночи он и его сестры ходили со своими родителями на все вечеринки, а другие дети стали приходить к ним домой. У каждого была возможность присоединиться по желанию. Те, кто решил не присоединяться, пошли в другую комнату, чтобы играть вместе или просто смотреть.

После этого у Тома несколько раз болела голова, обычно, когда в группу приходила новая семья, они злились на вовлеченных детей, и ему приходилось убеждать их, что все в порядке. Ему действительно нравилось трахать новых девушек и видеть, как их лица загораются от познания удовольствий. Он даже убедил семью своего лучшего друга присоединиться. Том был влюблен в десятилетнюю сестру своего друга и очень хотел ее трахнуть.

Как-то раз у него заболела голова, когда Джулия и Эмбер попросили его трахнуть свои задницы, а позже он попытался трахнуть Джулию в ее влагалище. Его родители действительно разозлились, и он должен был снова их убедить. В тот вечер он испытал самую сильную головную боль, и он почти не мог продолжать, но талантливый ротик Джулии вернул его к настроению, и он опробовал обеих той ночью, и множество ночей после. Ему очень нравилось

кончать внутри их кисок.

Именно на одной из этих вечеринок Том встретил свою будущую жену Алексис; она была его ровесницей и была одной из тех, кто решил не участвовать в полной мере. Время от времени она делала мужчине или мальчику оральный секс или ручную работу, но это было все, что она делала. Как только ее семья начала регулярно приходить, Том проводил с ней много времени каждые выходные, и через некоторое время решил, что он лучше поболтает с ней, чем присоединится к вечеринке. Обе его сестры были очень расстроены этим, и у Тома снова заболела голова, тогда он убедил своих родителей, что он может повеселиться со своими сестрами, даже без вечеринки.

Шли годы, все меньше людей приходило на вечеринки. Кто-то ушел, кто-то потерял интерес, а когда разразился СПИД, такие вечеринки почти вымерли. Том и Алекс оставались близкими, хотя они не были в одном кругу друзей и жили в разных городах. Помогло то, что родители Алексис были одной из последних пар, которые перестали появляться на вечеринках. Папа Алексис, казалось, любил трахать Эмбер, а ее мать просто обожала секс. Последний раз, когда приходила семья Алексис, у Тома была одна из его головных болей. Тому было восемнадцать, а у семьи Алексис, его семьи и еще одной пары, была вечеринка. Алексис и Том сидели в комнате Тома на его кровати, разговаривая, когда отец Алексис ворвался в комнату обнаженным с четырнадцатилетней Эмбер, держащей его под руку. «Вы тоже должны присоединиться к праздникам».

Алкоголь на вечеринках был новой вещью, введенной отцом Алексис, чтобы попытаться оживить ситуацию. Это было также, почему Том, и Алексис были наверху, они не хотели наблюдать за пьяным развратом. "Папа ты пьяный, пожалуйста, вернись вниз". Сказала Алексис, когда она встала, чтобы помочь отцу выйти за дверь. Эмбер стояла там, хихикая и стараясь поддержать отца Алексы, и себя, и было ясно видно, как сперма капает из ее воспаленной киски.

Когда Алексис подошла к отцу, он ударил ее тыльной стороной ладони по лицу. «Я не хочу слышать ни слова, сколько раз ты давала свою киску, этому парню, и пора тебе научиться делать это с настоящими мужчинами». Зарычал он, оттолкнув Эмбер с дороги, и направился к Алексис.

Эмбер приземлилась на задницу в прихожей, лежащей на спине, и начала безудержно смеяться. Алексис начала отступать к Тому, они услышали, как на первом этаже весело смеются. «Я твой гребаный отец, за то, что ты сопротивляешься, маленькая шлюха, я трахну твою киску».

Том вскочил и встал между Алексис и ее отцом. Отец Алексис обошел дверной проем, осторожно избегая Эмбер, поскольку отец Алекса кинулся на Тома первым. Том легко увернулся от пьяных ударов, но его голова внезапно снова начала болеть. «Сука сдохни, ты мудака!»

Зрение Тома заполонила красная пелена, и следующее, что он вспомнил, отец Алексис лежал у перил в коридоре, белая пена выходила из его рта, а Алексис прижимала Тома к себе, пока он

лежал на полу своей комнаты, прислонившись головой к кровати.

<http://erolate.com/book/2792/66238>